

Министерство образования и науки Российской Федерации

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра русской и зарубежной литературы

**Пространственно-временная организация повествования в
романе В. Каверина «Два капитана»**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 4 курса 411 группы
Направления 45.03.01 – Филология
Института филологии и журналистики

Шевцовой Виктории Геннадиевны
фамилия, имя, отчество

Научный руководитель

доцент, к.ф.н, доцент
должность, уч. степень, уч. звание

 10.06.17
подпись, дата

Т.И. Дронова

инициалы, фамилия

Зав. кафедрой

зав. кафедрой, к.ф.н., доцент
должность, уч. степень, уч. звание

 10.06.17
подпись, дата

Ю.Н. Борисов

инициалы, фамилия

Саратов 2017 год

Введение

За романом В. Каверина «Два капитана» (1936-1944) закрепились слава одного из лучших приключенческих произведений для детей и юношества. Роман переиздавался более сотни раз, по книге сняты художественный фильм (1955) и телевизионный сериал (1977), поставлен мюзикл «Норд-Ост» (2001).

Произведение отличается сложной и многомерной повествовательной структурой, выводящей, на наш взгляд, текст за пределы и детской литературы, и литературы соцреализма. Анализ пространственно-временной организации повествования позволяет приблизиться к разгадке читательского успеха романа на протяжении многих десятилетий.

Актуальность темы определяется отсутствием целенаправленного внимания к романному хронотопу «Двух капитанов». Отдельные важные суждения были высказаны в рассмотренных нами исследованиях творчества В. Каверина: монографиях О. и Вл. Новиковых, Э. Фесенко, статьях Ю. Щеглова, О. Шиндиной.

При исследовании особенностей пространственно-временной организации повествования романа В. Каверина в методологическом плане мы опираемся, прежде всего, на идеи М. М. Бахтина «об изобразительном и сюжетобразующем значении хронотопов» и о значении пространственно-временной точки зрения героя-повествователя как одной из форм воплощения авторского сознания. Не менее важны для нашего исследования предложенные Б. А. Успенским принципы описания «системы точек зрения» в художественном произведении.

Научная новизна работы состоит в том, что анализ «Двух капитанов» через призму пространственно-временной организации повествования предпринимается впервые.

Материалом исследования является роман В. Каверина «Два капитана».

Цель данной работы – «через ворота хронотопа» выйти к пониманию художественного своеобразия произведения и приблизиться к смыслу авторского высказывания о человеке и времени в романе «Два капитана».

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих **задач**:

1) раскрыть изобразительную функцию хронотопа, проанализировав пространственно-временную организацию повествования от первого лица;

2) выявить сюжетобразующую функцию хронотопа, осмыслив взаимодействие «большой» и «малой» истории в романе «Два капитана».

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, одной аналитической главы **«Изобразительная и сюжетобразующая функции хронотопа в романе»**, включающей в себя два раздела; заключения и списка использованных источников.

Основное содержание работы

В первом разделе аналитической главы **«Пространственно-временная организация повествования от первого лица»** через анализ системы точек зрения героя-повествователя выявляется изобразительное значение хронотопа, его функции в организации многомерного повествования.

Форма воспоминаний от лица главного героя – летчика Александра Григорьева – определяет характер анализируемого текста. Рассказ о детстве, юности, тайне гибели капитана Татаринова ведется в двух планах: через восприятие ребенка, обладающего ярким визуальным видением мира, но не имеющего возможности его выразить в детстве в силу немоты, и взрослого человека, не только преодолевшего недуг, но и воспринимающего минувшее с иной, более высокой точки зрения.

Взаимодействие изображаемого и изображающего времени определяет повествовательную структуру романа «Два капитана». Создавая образ вымышленного героя, излагающего историю своей жизни, В. Каверин

широко использует возможности субъективных форм художественного времени.

Детский взгляд определяет особую оптику и хронотопические параметры изображенного в романе мира: доминирует биографическое время-пространство, а исторические события вводятся на периферии: «Я плохо помню февральскую революцию <...> Но я помню, что загадочное волнение я тогда связал с моим ночным гостем»¹; «Приближалась осень 1917 года, но я бы сказал неправду, если бы стал уверять, что <...> хоть немного понимал все глубокое значение этого времени <...>» [31].

Признание «ничего я не видел и ничего не понимал» [31] проходит через всю первую книгу романа. И относится эта автохарактеристика именно к восприятию исторических событий. «<...> душа как бы отказалась принять все впечатления и согласилась лишь на те, которые были связаны с моей судьбой» [549], – так объясняет автор-повествователь психологические причины доминирования в романе биографического хронотопа.

При этом детали реальности, окружающей героя в детстве, передаются с сохранением свежести первого впечатления.

Особую роль в романе играет память. Роман начинается со слова «помню», и в дальнейшем тема памяти сводит воедино повествование, объединяя всех героев романа. Саня с детства наделен феноменальной памятью. Он с легкостью цитирует наизусть «Письмовник», что вызывает удивление Петьки: «Вот так память!» [30]. Именно память героя позволяет убедиться в достоверности детского видения, еще не переосмысленного более поздним сознанием.

Воспоминания повествователя сохраняют звуки, запахи детства, но в наибольшей степени это визуальные образы. Особенностью зрительных впечатлений героя является, способность видеть мир в виде остраненной

---

¹ Каверин, В. Два капитана / В. Каверин // Каверин, В. Собр. соч. В 6 т. Т. 3. / В. Каверин. М.: Худ. литература, 1964. С.26. Далее ссылки на это издание с указанием страницы в квадратных скобках.

картинки, внутри которой находится он сам как автобиографический персонаж. Путём остранения создаётся особое видение собственного «я» как «другого», что позволяет демонстрировать этапы становления героя, прохождение через психологические и физические страдания, закалившие его характер.

Благодаря двуплановой временной структуре в романе возникает объемный образ реальности: в ее прошлом и настоящем, сиюминутном и вневременном.

Важной особенностью романа является рефлексия повествователя о времени, жизни, судьбе. Многократно в текст вводятся лирические отступления, не только нарушающие хронологическую последовательность событий, но и переводящие разговор о прошлом в лирико-философский план: «Это случилось со мной не в первый раз, что жизнь, которая шла одним путем <...> вдруг делала крутой поворот <...> [114]; «Юность кончается не в один день – и этот день не отметишь в календаре <...>. Она уходит незаметно – так незаметно, что с ней не успеваешь проститься» [233] и др.

Художественное пространство романа вбирает несколько ведущих топосов – Энск, Москва, Ленинград, Север.

Неотъемлемым образом прошлого в романе является «провинциальный город» (термин М. М. Бахтина), доминирующий в первой книге. Восприятие героем этого провинциального топоса, прототипом которого был родной город В. Каверина, многомерно. Энск вспоминается Сане Григорьеву сначала «грязным двором и низкими домиками, обнесенными забором» [7], покосившимися амбарами, понтонным мостом. Но город детства отражает и современность повествователя, неслучайно при возвращении сюда герой восклицает: «Как хорошо вернуться в родной город после восьмилетней разлуки! Все знакомо – и все незнакомо. <...>» [152].

Хронотоп провинциального города представлен не только топографией. Внутренняя жизнь Энска наполнена мифами, легендами,

слухами. Это наивные истории бабушки главной героини Нины Капитоновны и легендарные мальчишеские истории Сани и Петьки.

Сам этот провинциальный город, с его бабушками-нигилистками и вечным стариком-судьей Сквородниковым, олицетворяет в романе исходную неизменность бытия, точку возврата, где время почти не движется. Возвращаясь в Энск, герои вновь и вновь оказываются в детстве.

Образ Севера вводится в роман не только через конкретные пространственные детали, но и на уровне мотивной структуры как символ преодоления замкнутого пространства, высшая точка жизненного пути героя.

Скрепляющими романное повествование мотивами оказываются связанные с категориями времени и пространства мотивы простора и жизненного пути. Воспоминания задают временную дистанцию, придают миру повести тот «простор», который постепенно превращается в самостоятельную тему.

Особенностью восприятия мира героем-повествователем является стремление к преодолению пространства. Это не только соборы, колокольни, нашедшие в пространстве визуальное и звуковое воплощение; не только подъём героя на возвышенность, но и мысленное устремление ввысь, к неизведанной тайне вселенной.

Особую роль в романе играют предметы, наделенные хронотопическими функциями.

Вещественным выражением мотивов памяти и простора в «Двух капитанах» оказываются письма. Они занимают в мире романа чрезвычайно важное место. Потребность в излиянии своих мыслей на бумаге свойственна всем героям романа: они поддерживают связь друг с другом с помощью писем, поверяют письмам сомнения и печали. Обнаруженные чужие письма меняют жизнь главного героя.

Особенностью художественного мира романа является множество фотографических и живописных портретов, каждый из которых имеет

глубокую семантику и часто выполняет функцию расширения временных и исторических границ романного пространства. В разных семьях хранятся портреты как память об ушедших: тётя Даша хранит портрет мужа, героически павшего в русско-японскую войну. Другая семейная реликвия хранится в доме Татариновых, это портрет моряка «с широким лбом, сжатыми челюстями и светлыми живыми глазами» [85]. Эти портреты активно вводят образы идеального прошлого.

Во втором разделе **«Взаимодействие “большой” и “малой” истории в структуре романа»** выявляется сюжетообразующая функция хронотопа.

Сюжетообразующим стержнем романа является разгадка подлинных событий экспедиции капитана Татаринова, вокруг которой выстраиваются отношения главных героев. По мере раскрытия центральным персонажем «Двух капитанов» истинных причин гибели экспедиции и ее значения происходит расширение образа «большой» истории, она вбирает в себя героический и нравственный опыт дореволюционной эпохи.

Жизненный путь главного героя выявляется и раскрывается постепенно, в переплетении с целым рядом других сопутствующих сюжетов, которые образуют определенную иерархию. Складывание сюжетного повествования из некоторого множества «малых» (личных) историй представляет собой принципиальное качество «Двух капитанов».

Большинство личных историй в романе соотнесены с «большой» историей, но некоторые почти полностью выпадают из этого ряда, демонстрируя свою самостоятельность. Это биографии творческих личностей, друзей главного героя: художника Петьки и биолога Вальки.

Личностный путь вхождения в «большую» историю наиболее характерен для главных героев романа, при этом связь с текущей жизнью страны и историей капитана Татаринова в биографии Саши Григорьева и Кати Татариновой воплощается по-разному. Это различие закреплено в

художественной структуре романа: повествование в шестой и седьмой частях передоверено Кате, в остальных ведется от имени Сани.

Путь Сани определяется избранностью героя, становящегося одновременно исследователем истории и ее действующим лицом. Лишившись отца и матери, оставшись без семьи, оказавшись в Москве, Саня живет жизнью страны, переживает этапы ее развития как периоды собственной биографии. Все его качества, причем не только достоинства, но и недостатки, становятся значимыми, как приметы особой миссии. Дореволюционная немота героя становится символом его особой чуткости к окружающему миру, источником феноменальной памяти.

Индивидуальное творчество и личная история обретают ценность в его глазах только тогда, когда они связаны с «большой» историей. Его личностная задача состоит в том, чтобы верно определить путь и подготовить себя для следования ему: развить силу воли, закалиться физически, получить нужное образование.

Встречая на своем жизненном пути людей, тексты, вещи, Саня призван преодолеть случайность этих встреч, выстроить из разнородных элементов бытия целостное повествование, которое и является историей его жизни, но не только ее. Личностный синтез событий, создающий интригу, оформляет историю как исследование, как роман и как жизнь.

Личный путь героя призван объединить различные культурные пространства. Прокладывая свои маршруты, Саня собирает части пространства, вспоминая их прежние значения или придавая новые. Тем самым, совершается окультуривание пространства. В иерархии локусов романа главное место отводится северному пространству, с которым, прежде всего, и связан путь героя.

Путь Кати отличается от Саниного целым рядом важных показателей. Прежде всего, Катя выступает как представительница родовой истории, унаследовавшая связь с «большой» историей по праву рождения. Ее связь с

Севером полностью опосредована отцом и мужем, она придана этому пространству как необходимый, но не определяющий его сущности элемент. Не случайно от имени Кати написаны как раз те части романа, в которых герой оказывается отлученным от своего любимого Севера.

Личная история Сани Григорьева наделяется своим значением благодаря причастности не только к большой истории капитана Татаринова, но и к северному мифу. История прошлого неотделима для героя от истории его жизни. Повторяя в новых исторических условиях путь своего предшественника, Саня руководствуется не отвлеченными идеями, а вполне конкретными жизненными целями.

Для реализации своего предназначения герою требуется особое пространство и время. Идеальным пространством героического свершения становится Север. Уже сама причастность к данному месту изменяет человека. Событиям, происходящим в северном пространстве, априори придается статус исторических.

Определенное место в структуре романа занимает и миф о северном городе. Этот мотив представлен в двух вариантах: рассказ о городе рождающемся (Заполярье в Саниной части романа), ассоциирующемся с обретением героем своего мира, и повествование о городе гибнущем (Ленинград в воспоминаниях Кати), образ которого соответствует разлуке героев, переживаемой ими как смерть.

Визуальным образом восстановленного целого становится географическая карта с начерченным на ней путем потерянной экспедиции. Благодаря абстрактности картографического мышления герой способен представить себе те места, где он никогда не был, и вычислить местонахождение остатков экспедиции капитана Татаринова, которые двадцать девять лет сохраняются северным морозом. Само северное пространство словно аннулирует историческое время, храня десятилетиями цель жизни героя, делая возможной встречу двух капитанов. В то же время,

она состоялась и благодаря их внутреннему сходству, в результате которого Саня постигает логику поведения Татаринова, утверждая их вневременную идентичность.

Если в первой книге «Двух капитанов» доминирует биографическое время, то во второй жизненный путь героя в значительной мере оказывается связан с историей страны – участием в освоении Крайнего Севера, войне в Испании, Великой Отечественной войне. Поскольку большая часть сюжетного действия происходит в 1938-1944 годах (период создания «Двух капитанов»), предельно сокращается дистанция между изображенным и изображающим временем.

Культурное время героического свершения определяется Великой Отечественной войной, которая началась уже после того, как первые части романа были опубликованы. Соотнося историю своих героев с историей страны, автор не просто следует за событиями, но включает их в уже заданную структуру. Временная значимость военных действий подкрепляет пространственную значимость Севера, порождая тот идеальный хронотоп, где должен произойти подвиг.

Заключение

На основании проведённого нами исследования представляется возможным сделать некоторые выводы о романном потенциале пространственно-временной организации повествования в «Двух капитанах» В. Каверина.

Конструктивным принципом романного повествования является рассказ от лица главного героя, воссоздающего историю своей жизни и историю разгадки судьбы капитана Татаринова.

Позиция «внеаходимости» по отношению к собственному детству, юности позволяет герою, пишущему роман, видящему свое прошлое из другого биографического и исторического времени, «завершить» собственный образ, сделать автобиографического персонажа романным

героем. В финале герой остается открытым в биографическом смысле, но с точки зрения внутреннего сюжета и итога его творческой деятельности – «собираения из осколков» истории капитана Татаринова «стройной картины», произведение завершено.

Автор романа предельно внимателен к смысловой насыщенности предметного мира, воскрешаемого в памяти персонажа, и особенно к деталям, воссоздающим образ родного города. Топос «провинциального города» является одним из ключевых в романе – детскими воспоминаниями об Энке открывается книга, лирико-философскими переживаниями героя-повествователя, совершающего очередное паломничество в город детства, завершается его роман о своей жизни.

Ряд других особенностей романного повествования также обусловлен установкой на сохранение «детской» точки зрения на происходящее. Через видение ребенка в роман вводится особая оптика, взгляд на мир, в котором есть только ближайшее окружение, пространство маленького провинциального городка, семьи, друзей, соседей, детдома, а история государства, войны и революции проходят далеким, неподвластным детскому сознанию фоном.

Во второй книге, где происходит сближение и едва ли не «слияние» времени изображаемого и времени изображающего, историческое пространство предельно расширено, но принцип преимущественного внимания к личной истории героя и его миссии по воскрешению памяти о капитане Татаринове в значительной степени сохраняется.

Творческое восприятие Каверина можно назвать хронотопичным. Анализ предметного мира романа обнаруживает, что изображенные в романе вещи наделены хронотопическими функциями: письма, фотографии, живописные портреты вбирают личную и историческую память, являются ее хранителями.

Вводя в роман реалии разных географических пространств, автор не только воссоздает их внешний облик через топографические приметы, но и показывает, как они соучаствуют в судьбах героев. В результате раскрывается ценностный потенциал пространства романного действия.

В мотивной структуре романа ведущую роль играют связанные с категориями времени и пространства мотивы памяти, простора, жизненного пути и др. Роман начинается со слова «помню», и в дальнейшем тема памяти сводит воедино все линии повествования, объединяя всех героев романа.

Анализ пространственно-временной организации повествования через призму соотношения личных историй персонажей и истории страны, позволяет выявить не только особенности характеров героев, но и природу художественного целого. С одной стороны, на уровне воссоздания этапов жизненного пути главного героя обнаруживается определенная связь хронотопа «Двух капитанов» с романной моделью, формирующейся в советском искусстве в 1930-е годы, с другой – при учете общей структуры повествования очевидным становится не характерное для литературы социалистического реализма признание значимости «малой» (личной) истории и обогащение понятия «большая» история благодаря включению в нее дореволюционного времени (история капитана Татаринова). Совмещая реальное время с мифопоэтическим, конкретно-историческое повествование с приключенческим, художник создал идеальную культурную парадигму предвоенной и военной эпохи нашей страны, которая представляет для современных читателей и литературоведов отнюдь не только «археологический» интерес.